

— Значит, в одной популяции существуют два вида сирен?

— Именно так. Мы обнаружили два различных типа особей. Первый — самцы в популяции. Их длина, если пересчитать на человеческий рост, составляет около двух метров. На руках у них серповидные костяные шипы, когти и мускулатура сильно развиты, чешуя по всему телу очень твердая... Насколько твердой? Мы проводили эксперименты с пулями на останках. Обычная пуля оставляет на чешуе лишь неглубокую царапину.

— Полагаю, наш нынешний объект исследования... он не относится к этому типу?

Вертя в руках ручку, размышлял Лян Фэн.

— Верно. Существует еще один тип особей, играющих в популяции роль самок. Эти особи гораздо более загадочны и ценны.

Мягко заговорил старик:

— Они меньше размером, линии тела более плавные, как у дельфина... имеют обтекаемый длинный хвост. Твердость чешуи у них уступает самцам, но они излучают странные звуковые волны. Послушай, это аудио, которое мы записали на глубине в северной части Атлантического океана.

Старик открыл ноутбук перед собой и запустил аудиофайл.

Сначала Лян Фэн услышал звук пузырьков в глубине, затем — вибрацию двигателя. Примерно через минуту раздался пронзительный свист, похожий на дельфиний, но более высокий, словно напевная песня. Тон постепенно становился все выше и пронзительнее, подобно острой звуковой волне, накатывающей лавиной.

Лампочка в светильнике позади Лян Фэна вдруг лопнула. Свет в лаборатории померк и затрепетал. Монитор компьютера несколько раз мигнул. В аудио донесся звук взрыва, а затем запись оборвалась.

— Чтобы записать этот фрагмент, чуть не угробили целую подлодку.

Со вздохом усмехнулся старик, откинувшись в кресле:

— Этот звук может выводить из строя электронику, оглушать живые организмы и вызывать галлюцинации в центральной нервной системе. Полагаю, это их способ самозащиты.

Лян Фэн потер виски. Накатила странная дурнота, в глазах помутилось:

— Даже просто запись имеет такой эффект... Но тот объект выглядит как самый обычный человек...

— Именно поэтому никому никогда не удавалось поймать самку сирены.

Спокойно произнес старик:

— Кроме одного случая двадцать лет назад, когда некий ученый по фамилии Шэнь заявил, что добыл тело самки сирены, но так и не обнародовал его. Думаю, он тайно провел какие-то секретные эксперименты.

Оба погрузились в раздумья, встретившись взглядами.

В комнате исследовательского центра Шэнь Цин ворочался в постели, никак не мог уснуть.

Его пальцы бесцельно скользили по спинке кровати, он слегка постукивал, размышляя: что же делать дальше? Неужели он может только сидеть здесь, как овца на заклании, и позволять делать с собой что угодно? И еще этот ребенок... Он был в бешенстве. Этот ребенок вместе с Лу Тяньмином превратил его жизнь в полный хаос.

Выходит, во всем виноват Лу Тяньмин. Если ему еще доведется увидеть Лу Тяньмина живым, он прибьет этого ублюдка, только так и можно выпустить пар. Сам получил удовольствие и сбежал, а всю эту кутерьму оставил на него. За что?! Неужели небо так издевается над ним?!

Его пальцы вдруг нащупали что-то сложенное у внутреннего края спинки кровати. Он замер, лег на подушку и вытащил эту вещь. Это были несколько очень мелко сложенных листов бумаги, исписанных густыми строчками, шрифт уже стерся.

[20XX год, 3 августа: Я должен записать все, что знаю, пока они не видят. Это преступное место должно быть уничтожено... Более восьмидесяти объектов экспериментов, в итоге выжили только семеро, самые сильные...]

Перелистывая эти бумажки, Шэнь Цин вздрогнул от первых же слов. Он быстро перевернулся к свету и стал внимательно разглядывать записки, пытаясь разобрать, что там еще написано.

— Каковы результаты поисков?

Легкий паром шел по морю, рассекая волны. Лу Тяньмин откинулся на диване. Несколько человек в спецназовской экипировке стояли перед ним, тихо докладывая обстановку.

— Если бы ты не прикрепил тогда к его одежде значок с функцией отслеживания, нам бы конец.

Хэйтэн, закурив, прислонился к окну и, прищурившись, рассмеялся:

— Ему все-таки повезло, он не успел сменить ту куртку.

— Он не слишком разборчив в еде и одежде.

Мрачно произнес Лу Тяньмин. Хэйтэн протянул ему пачку сигарет, он взял одну:

— Он целыми днями ходил в том широком спортивном худи. Я, на всякий случай, прицепил миниатюрное отслеживающее устройство к капюшону.

— Где-то на ближайших островах.

Хэйтэн приблизился, они прикурили друг у друга:

— Отправили с десятков скоростных катеров на разведку. Вероятно, на тех трех островах к северо-востоку. Их исследовательский центр хорошо скрыт... Наняли местных рыбаков для опознания.

Их взгляды следили за красной точкой на электронном экране, которая становилась все ближе и ближе.

— ...Это вещи этого парня?

В том исследовательском центре наемник с автоматом через плечо брезгливо перебирал стопку одежды, привезенную на тележке:

— Возлюбленный Лу Тяньмина, и носит такую ерунду? Какой же он скряга! Маленький любовник ходит в рыночных обносках, локти уже протерлись до дыр. Тащи в мусоросжигатель, сожги.

Санитар в белом халате кивнул и увез тележку.

Над бушующими волнами паром стремительно разрезал воду. Три смутных острова показались на горизонте. Хэйтэн с несколькими командирами спецназа поднялись на палубу. Лу Тяньмин сидел в каюте, хмурясь, не отрывая взгляда от красной точки на экране.

Держись, еще немного, еще немного... Он сжал губы.

Паром ловко прошел между границами трех островов. В следующий миг красная точка на экране мигнула три-четыре раза и вдруг исчезла. На экране осталась лишь спокойная морская карта, больше никаких огоньков не появлялось.

В мусоросжигателе исследовательского центра санитар кочергой потыкал в обуглившиеся остатки и закрыл дверцу.

— Ничего не поделаешь, придется прочесать все три острова.

Угрюмо выпуская дым, Лу Тяньмин поднял глаза на собравшихся перед ним десятков подчиненных:

— Лави, закажи еще пять скоростных катеров в судоходной компании, по десять человек на каждый. Ахэй, сегодня вечером мы вместе поведем группу на восточный остров.

— Все три острова большие. На полное обследование потребуется как минимум неделя.

Озабоченно произнес Хэйтэн, скрестив руки на груди:

— А если за это время...

— С его жизнью, должно быть, ничего не случится.

Мрачно вымолвил Лу Тяньмин, словно в чем-то уверенный, и напряженно сжал губы:

— Нам нужно спешить.

[XX год, 20 сентября. В январе они доставили в исследовательский центр более восьмидесяти объектов экспериментов. Начальник, господин Эдмунд, приказал ввести всем им разработанный нами усилитель...]

[Мой начальник говорит, что все они отъявленные преступники, руки по локоть в крови, но когда я вводил им препараты, мне все равно было не по себе. К счастью, с препаратами проблем не возникло, все более восьмидесяти объектов показали хорошие результаты.]

Прижавшись к подушке, Шэнь Цин осторожно читал при свете эти стершиеся слова. Дальше шли плотные строчки данных наблюдений и кратких отчетов. Он перевернул листок.

[...Это ужасно. Правда о нашем препарате „Посейдон“... Это просто убийство! С тридцатого

дня каждый день умирает как минимум десяток объектов. Вид, в котором они умирают... глазницы вылезают, все вены синеют... Чем мы вообще занимаемся?!

[Я должен любой ценой сбежать отсюда, я больше не могу этого выносить. Семь-восемь лет упорно учился в медицинском университете, а теперь я как палач в концлагере! Они все умерли, у меня на глазах...]

[Препарат „Посейдон“ усиливает силу и физические данные человека, чтобы создать самое мощное биологическое оружие... Но эксперимент провалился, большинство объектов погибли напрасно, это же человеческие жизни! Мы централизованно уничтожили препарат „Посейдон“.]

[Сейчас выжили только четыре объекта: SN8360, JA0301, SN1101, AM1203... Эти четверо были самыми крепкими среди заключенных, но я сомневаюсь, как долго они еще протянут.]

<http://bllate.org/book/15584/1391757>